Дженни уткнулась носом в свою подругу, целуя и облизывая ее лицо и шею. Она прошептала Энн: "Ты мне всегда нравилась, Энн. У тебя такое красивое тело. Мне и в голову не приходило, что у тебя такая фантастическая киска!" Энн все еще была немного ошеломлена от оргазмов. Часть ее просто хотела лечь в постель, свернуться калачиком и уснуть. Но сейчас было приятно, когда Дженни обнимала ее, обнаженную, мягкую и теплую вместе. Было странно ощущать чужую обнаженную грудь рядом со своей собственной, придавливая ее своей мягкостью. Еще более странным было то, как Дженни терлась своей киской о собственные лобковые волосы. Она чувствовала на своей коже удивительное тепло и влажность сока Дженни.

Дженни снова настойчиво прошептала: "Ты будешь сосать мою киску, Энн? Пожалуйста? - Последнее слово было произнесено с такой умоляющей мягкостью, что Энн не могла не подчиниться и кивнула головой.

- О, спасибо, Энн! - сказала Дженни и крепко поцеловала ее своими прекрасными губами. Затем Дженни перелезла через Энн так, что оказалась на корточках над лицом Энн, и осторожно наклонилась к ней. Энн посмотрела на открытую киску Дженни, с ее странными длинными половыми губами, свисающими по обе стороны от ее очень влажной щели. Дженни удалила волосы с наружных половых губ воском, и у нее было только несколько очень аккуратно уложенных волос на лобке. "Это выглядит так опрятно", - подумала Энн. Возможно, ей следует это сделать. Она всегда была естественной девушкой с большим количеством мягких лобковых волос, с которыми ей очень нравилось играть. Она провела языком по щели Дженни, пробуя на вкус ее сливочный сок, который вытекал из нее теперь, когда она стояла вертикально. Она просунула кончик языка внутрь Дженни. Он вошел так легко, она была там такой влажной и горячей. Затем Энн лизнула клитор Дженни и нежно облизала твердый красный шарик, заметив, как от этого по телу Дженни пробежала дрожь. Она лизнула еще немного и просунула пальцы под Дженни, чтобы начать трогать ее киску, потирая ее внешние половые губы, играя с ее эластичными внутренними половыми губами, а затем погружаясь в ее киску.

Дженни теперь стонала, раскачиваясь взад и вперед под языком и руками Энн. Энн лизнула сильнее и начала попеременно трахать свою подругу языком и пальцами, сначала нежно, затем все глубже и глубже, ощущая таинственный внутренний мир влагалища Дженни. Это было так удивительно, подумала она, чувствовать другую женщину вот так, такую теплую, влажную и живую. Теперь ей действительно нравилось лизать свою подругу после некоторого первоначального нежелания, и она чувствовала, как ее собственная киска становится влажной. Она наклонилась и начала тереть свою киску, совершенно забыв о присутствии Джона и о том, какой эффект произведет на него такое зрелище.

Дженни теперь действительно стонала, но Энн, которая закрыла глаза, чтобы больше наслаждаться ощущениями, почувствовала перемену в том, как Дженни покачивалась рядом с ней. Она открыла глаза и посмотрела вверх вдоль выпрямившегося тела Дженни. Выше ее гладкого живота, мимо ее висячих грудей, качающихся над ней, она могла видеть рот Дженни, обхвативший большой член Джона. Этот грязный ублюдок трахал ее в рот, как животное, в то время как Энн занималась любовью со сладкой киской Дженни. Похоже, Дженни не возражала, когда она повисла на его члене, направляя его в свой открытый рот. Энн догадалась, что ей следовало бы возражать против того, чтобы он локтями вторгался в их интимный момент, но это зрелище на самом деле возбудило ее киску еще больше, и она потерла себя, продолжая лизать и теребить маленький цветок Дженни.

Внезапно Дженни начала энергично дергаться и, освободив свой рот от члена Джона, закричала: "О, черт! О боже! Да! Да!" Энн почувствовала, как сок Дженни потек по ее пальцам,

в рот и на лицо, но она продолжала лизать клитор Дженни и тереться о ее киску в том месте, которое, казалось, нравилось Дженни, заставляя Дженни кончить снова, а затем и в третий раз, после чего она рухнула в объятия Джона., и отстранился от лица Энн, не в силах больше терпеть.

Когда ее стоны стихли, Джон нежно поцеловал ее, затем толкнул ее сверху на Энн, расположив ее так, чтобы ее киска снова оказалась над лицом Энн, но ее лицо было между ног Энн. Затем он встал на колени позади нее и засунул свой член в киску Дженни. Его член был огромным, он, должно быть, так возбудился, наблюдая за двумя женщинами вместе, и теперь он собирался сам насладиться их телами. Дженни ахнула от силы и глубины первого толчка Джона. Он вытащил и снова засунул его еще глубже, широко растягивая ее киску. Но она была настолько мокрой от внимания Энн, что смогла принять его без боли.

Энн оказалась в ловушке под телом Дженни. Она подняла глаза и увидела толстый член Джона, вонзающийся в пизду ее подруги всего в паре дюймов над ее лицом. Она могла видеть влажную жидкость Дженни, покрывающую член Джона, она могла чувствовать запах мужского члена Джона и эротический запах киски Дженни, и она могла слышать чавкающие звуки, которые издавали их сексуальные кусочки вместе. Это было фантастическое и эротичное зрелище, не похожее ни на что в ее жизни. Ее киска взывала к члену Джона, чтобы он растянул ее киску, как это было с киской Дженни. Если бы только она могла дотянуться до своей киски, чтобы поиграть с собой, но тело Дженни мешало. Она покачивала своей киской вверх и вниз, толчок тазом был единственным движением, на которое она была способна в данный момент.

Затем она почувствовала мягкий язычок на своей открытой киске. Дженни облизывала ее, пока Джон трахал ее. Это было так приятно. Энн была так возбуждена сейчас, от вида, звука и запаха открытой киски Дженни и возбужденного члена Джона, а также от ощущения языка Дженни, счастливо скользящего по ее клитору и киске. Капли сока из киски Дженни падали на лицо Энн, когда член Джона входил в нее, как паровоз. Энн почувствовала приближение оргазма, такое восхитительное чувство. Дженни теперь терла пальцами пизду Энн, но сама кричала от удовольствия, которое доставлял ей большой член Джона. Энн уже знала, каким всепоглощающим может быть это чувство. Ее оргазм сильно ударил по ней, сотрясая ее тело от киски до задницы, ног, спины и мозга. Дженни тоже сотрясалась от очередного оргазма, и мгновение спустя тело Джона затряслось от удовольствия, когда он глубоко вошел в Дженни. Энн наблюдала, как его яйца сжимались снова и снова, пока он перекачивал свой сок внутрь Дженни.

Несколько мгновений они все лежали, тяжело дыша; Энн внизу, прекрасное тело Дженни сверху, ее лицо покоится на киске Энн, а Джон стоит на коленях и кладет руки на спину Дженни. В конце концов, Джон вытащил свой все еще большой, но размягчающийся член из киски Дженни, в результате чего он плюхнулся вниз и ударил Энн по лбу своим значительным весом. Мгновение спустя поток его спермы излился из киски Дженни на лицо Энн. Запах сока Джона, смешанного с соком Дженни, был ошеломляющим, а затем Энн почувствовала его вкус, когда он попал ей в рот. Обычно дегустация сока других людей вызвала бы у нее отвращение, но сегодня он был интересным и приятным на вкус, и каким-то образом уместным после сегодняшних занятий, где два человека использовали ее тело для своего удовольствия.

Джон наклонился и поцеловал Энн в лоб, затем наклонился, чтобы поцеловать Дженни в щеку, сказав: "Спасибо Энн и Дженни. Чудесное утро!", прежде чем голышом отправиться в свою комнату. Энн надеялась, что Дженни не заснет на ней, но она не подавала никаких признаков движения, поэтому Энн несколько раз похлопала ее по заднице. Дженни пошевелилась и, быстро и нежно поцеловав Энн в киску, осторожно слезла с Энн, прежде чем лечь рядом с ней

и крепко поцеловать ее в губы.

- Фу, ты весь липкий! - сказала Дженни. - Что здесь произошло? Затем она рассмеялась, осознав, что на самом деле произошло. - Ммм. Ты пахнешь им... и я! На самом деле это довольно мило. Но и довольно грязный! - И она снова расхохоталась. Энн не могла не рассмеяться вместе с ней. Было таким облегчением смеяться и шутить со своей подругой после напряженного утра. Временами она была так расстроена, напугана и зла, но теперь ее тело покалывало, как будто у нее был долгий массаж, а не грязный секс с двумя партнерами. Дженни тоже выглядела такой красивой и счастливой, лежа обнаженной в ее объятиях, прижавшись грудью к ее груди и вплетя ноги.

"Я и понятия не имела, что ты такая секс-бомба, Энн", - с улыбкой сказала ей Дженни. "Я имею в виду, я знал, что ты красивая, с отличным телом и потрясающей грудью, но ты всегда казалась такой застенчивой в сексуальных вещах. Вы знаете, правильный, безопасный, консервативный. Ты всегда смущалась, когда я говорил о парнях или даже девушках, так что я понятия не имел, насколько ты сексуальна в постели. Не то чтобы мы были рядом с кроватью, но ты понимаешь, что я имею в виду! Я имею в виду, что я всегда был открыт для женщин, я имею в виду трахающихся женщин, и ты мне всегда нравилась, но я никогда не думал, что тебе это понравится.'

Энн покраснела, когда Дженни так открыто заговорила об этом. Это звучало так, как будто теперь они были любовниками, но это было не так, не так ли? То, что Энн согласилась на секс с Дженни и наслаждалась им (о да, ей это действительно нравилось!), не означало, что они были лесбиянками или парой. Или сделал это? Энн не была уверена. Она была новичком в неверности и секретности, а особенно в сексе с женщиной, поэтому не была уверена, где она находится, к чему все идет и чем это закончится. Но было хорошо, что она все еще дружила с Дженни после всего этого, и что они все еще могли разговаривать и смеяться вместе.

Через некоторое время. вся влага на ее лице и волосах начала высыхать, и ей стало неудобно, и она очень хотела принять душ. Поэтому они с Дженни встали, все еще голые, и побрели в ванную комнату Энн, чтобы вместе принять душ. Было так хорошо там с Дженни, болтая вместе, пока они мыли тела друг друга, горячая вода стекала по их коже. Она играла с темными плотными сосками Дженни, делая их твердыми и заостренными. Дженни нежно провела пальцами по влажным волосам на лобке Энн, скручивая и нежно дергая ее за длинные волосы. Они чистили друг другу киски, руки, ноги и спины. Это было так приятно, как будто быть с сестрой, которой у Энн никогда не было.

После этого они вытерли тела друг друга и пошли лечь на кровать и продолжить разговор. Энн поняла, насколько она устала, и ее глаза закрылись. Она задремала, обняв свою обнаженную подругу, и погрузилась в глубокий сон, в котором ей снилось ее детство, когда она играла в гостиной. Некоторое время спустя она проснулась от сна о сексе с незнакомым мужчиной. Когда она пришла в сознание, то поняла, что кто-то лижет ее киску. Она подняла глаза и увидела короткие волосы Дженни у себя между ног. Она легла на спину и расслабилась с легкой улыбкой на лице, просто позволяя приятным чувствам течь через нее. Однако через несколько минут она почувствовала, что ее лицо становится горячим, и почувствовала приближение оргазма. Она старалась не двигаться и дать Дженни понять, что проснулась, но через несколько секунд оргазм захлестнул ее, и она восторженно застонала. Это было так приятно. Когда все закончилось, Дженни подошла и поцеловала ее в губы, почувствовав на лице запах киски Энн.

- Извини, мне нужно идти на работу, - сказала Дженни.

Энн крепко поцеловала ее в ответ. - О, Дженни. Я люблю тебя, - сказала она. "Я не понимаю, что сегодня произошло, но я люблю тебя". Они обнялись, Дженни оделась и ушла, оставив Энн одну в доме, с ее киски капало в сотый раз за сегодняшний день, думая обо всем, что произошло в тот день и за последние две недели. К чему все это шло, гадала она, снова ложась, ее тело все еще покалывало от всех сексуальных вершин, которых она достигла в тот день. Неужели она становится какой-то сексуальной наркоманкой, какой-то шлюхой, которая живет ради сексуального удовольствия? Она никогда не видела себя такой. Неужели все это волнение и напряженность привели к ее гибели? Как она сможет когда-нибудь восстановить контроль над своей жизнью?

http://tl.rulate.ru/book/1210/33284